

Цзи Фэн, открывший дверь, выглядел крайне удивлённым.

Мама Цзи вежливо, но с теплотой пригласила гостью в дом. Цзи Фэн остался снаружи с Шэнь Цяном, стараясь осторожно выведать новости. Шэнь Цян смотрел, как две мамы сидят в доме, и не знал, о чём они могут говорить.

Цзи Фэн сразу же задал самый важный вопрос — уедет ли Шэнь Цян. Получив отрицательный ответ, он наконец успокоился и смог перейти к другим темам.

Цзи Фэн всегда считал, что его мама очень красивая — с белой кожей, большими глазами, не такая крупная, как тётя Ли, и не начинающая полнеть, как тётя Ван. Папа говорил, что влюбился в неё с первого взгляда. Но он не ожидал, что мама Шэнь Цяна окажется ещё красивее и выглядит так молодо! Совсем не похоже, что она мать Шэнь Цяна.

Он однажды видел маму Шэнь Цяна издали, но тогда не разглядел её хорошо. Теперь он понял, почему Шэнь Цян такой красивый — он похож на маму.

Когда он сказал это Шэнь Цяну, тот, не отрывая взгляда от дома, равнодушно ответил:

— Нет, все говорят, что я похож на отца.

Это заявление заставило Цзи Фэна захотеть увидеть отца Шэнь Цяна.

Цзи Фэн заметил, что Шэнь Цян продолжает смотреть в сторону дома, и тоже посмотрел туда. С этого угла было видно только силуэты мамы Цзи и Шэнь Сяочунь, но что они говорили, разобрать было невозможно, особенно учитывая, что Шэнь Сяочунь говорила тихо.

Цзи Фэн не знал, что Шэнь Цян хотел услышать.

Разговор мамы Цзи и Шэнь Сяочунь длился недолго, около получаса, после чего Шэнь Цян вместе с матерью ушёл.

На обратном пути Шэнь Цян был полон мыслей, не зная, о чём говорили мама и тётя Цзи.

Шэнь Цян не решался спросить, а Цзи Фэн не стеснялся. Как только Шэнь Сяочунь ушла, он подбежал к маме. Он уже вырос до её подбородка, но, к счастью, был лёгким, иначе мама могла бы упасть от такого напора.

Мама Цзи обернулась и с укором посмотрела на сына:

— Что опять?

Цзи Фэн хихикнул и устроился у неё на руках. Хотя он часто капризничал, такие близкие объятия случались редко. Мама Цзи, глядя на своего сына, почувствовала внезапную нежность.

Цзи Фэн был похож на неё только цветом кожи и бровями. Его глаза, узкие и длинные, с чуть приподнятыми уголками, выглядели очень красиво, когда он поднимал взгляд. У неё же глаза были круглыми.

Но этот сын, похожий на неё лишь на две-три части, уже вырос. Через пару дней он станет учеником средней школы.

Цзи Фэн, играя с краем маминой одежды, спросил:

— Мама, о чём вы с тётёй Шэнь говорили?

Мама Цзи сразу поняла, зачем он так ластится, и улыбнулась:

— Хочешь знать?

— Угу.

— Тогда поцелуй маму.

Мама Цзи специально дразнила его, зная, что с шести-семи лет он почти не целовал её. Но Цзи Фэн, не раздумывая, улыбнулся и чмокнул её в щеку.

Ну что ж, она ошиблась в своих расчётах. Этот мальчишка, чтобы добиться своего, был готов на всё.

Мама Цзи ответила:

— Тётя Шэнь говорила со мной немного, в основном о Шэнь Цяне. Она редко бывает рядом с ним, поэтому хотела узнать о нём побольше.

— А почему она не может чаще навещать Шэнь Цяна? — сразу же спросил Цзи Фэн, хотя не сказал, почему она не забрала его с собой. Если бы Шэнь Цян уехал, ему было бы очень жаль.

Мама Цзи ответила:

— Наверное, у неё есть причины.

Она тоже считала, что родители Шэнь Цяна поступили жестоко, оставив ребёнка с дедушкой в деревне и не навещая его. Но когда она осторожно задала этот вопрос, Шэнь Сяочунь, с её особенной аристократической манерой, покраснела.

Она лишь сказала, что слишком занята на работе.

Они поговорили о многом, в основном о Шэнь Цяне. Мама Шэнь Цяна слушала очень внимательно. Было видно, что она заботится о сыне. Мама Цзи не верила, что такая мать могла бы так долго пренебрегать сыном только из-за работы.

— Какие причины? — настаивал Цзи Фэн.

— Ну хватит, парень, зачем тебе знать чужие дела. — Мама Цзи с улыбкой отругала его.

Цзи Фэн фыркнул и выпрыгнул из маминых объятий:

— Мама, я пойду гулять.

Ну конечно, использовал и ушёл.

Мама Цзи покачала головой и стала разбирать подарки, которые принесла Шэнь Сяочунь. В основном это были сладости для детей и шарф для неё. Шарф был очень мягким и тёплым, видно, что его выбирали с душой.

Хотя они говорили всего полчаса, она почувствовала, что мама Шэнь Цяна — очень хороший человек.

Цзи Фэн стоял у ворот дома Шэнь Цяна, выглядывая из-за угла. Во дворе никого не было, и он не знал, стоит ли ему сейчас заходить.

Пока он раздумывал, дверь дома открылась, и вышла мама Шэнь Цяна, сразу заметив его.

Цзи Фэн смутился, но Шэнь Сяочунь мягко сказала:

— Цзи Фэн, заходи.

Цзи Фэн впервые почувствовал неловкость, заходя в дом старика Шэня. Но тут же подумал, что мама Шэнь Цяна скоро уедет, и она не кусается. Чего ему бояться?

С этой мыслью он выпрямился и вошёл в дом. Оглянувшись на восточную комнату, он увидел, как мама Шэнь Цяна села в красивую чёрную машину, которая быстро уехала.

Неужели она уже уехала?

Цзи Фэн не мог понять, что чувствовал. Он думал, что она останется хотя бы на несколько дней.

Он вошёл в дом и, к своему удивлению, увидел, что Шэнь Цян сидит в задумчивости. Он сел рядом, но слова как-то не шли.

С самого утра он чувствовал, что Шэнь Цян был не в настроении, возможно, даже раздражён. Может быть, из-за того, что мама уехала.

Цзи Фэн с самого начала подозревал, что отношения Шэнь Цяна с родителями были не самыми лучшими. Он никогда не упоминал о них в разговорах. Мама говорила, что у мамы Шэнь Цяна могли быть причины, но какие причины могли заставить ребёнка так страдать.

Цзи Фэн невольно начал осуждать родителей Шэнь Цяна. Как можно не ценить такого хорошего сына?

Наконец, Цзи Фэн похлопал Шэнь Цяна по спине и с напускной уверенностью сказал:

— Шэнь Цян, не грусти. Если хочешь поплакать, я не буду смеяться. Моё плечо к твоим услугам.

Шэнь Цян не плакал, но посмотрел на него со странным выражением лица.

Через два часа Цзи Фэн понял, почему Шэнь Цян так странно на него посмотрел. Увидев вернувшуюся машину и вышедшую из неё маму Шэнь Цяна, он почувствовал себя глупо.

Шэнь Сяочунь вышла из машины, неся много продуктов. Как раз в этот момент подошла мама Цзи, помогая ей отнести всё на кухню.

Когда всё было перенесено, Шэнь Сяочунь достала четыре-пять бумажных пакетов. Цзи Фэн гадал, что в них, когда она подозвала его:

— Цзи Фэн, подойди на минутку.

— А? — Цзи Фэн слегка опешил, но подошёл:

— Тётя Шэнь, что-то случилось?

Шэнь Сяочунь открыла пакеты:

— Я не знала, какие вещи тебе нравятся, поэтому выбрала наугад. Тебе нравится?

Цзи Фэн не смотрел, но по упаковке было видно, что одежда внутри дорогая, возможно, такая же, как у Шэнь Цяна, с редким, но красивым дизайном.

Он замер, не зная, брать ли. Шэнь Сяочунь, мало общаясь с детьми, подумала, что он недоволен, и её рука с пакетами застыла.

Мама Цзи, увидев это, подошла. Обычно она бы отказалась, ведь нельзя просто так принимать подарки. Но, увидев выражение лица Шэнь Сяочунь, она почему-то улыбнулась и взяла пакеты:

— Вы слишком любезны. Одной-двух вещей было бы достаточно. Дети быстро растут, и скоро эти вещи станут малы. Такие хорошие вещи пропадут зря.

Цзи Фэн с удивлением смотрел на маму, не понимая, почему она так легко согласилась на такие дорогие подарки.

Но Шэнь Сяочунь, казалось, облегчённо вздохнула и снова улыбнулась:

— Носите по очереди, ничего не пропадёт.

<http://bllate.org/book/16146/1445831>